

КАРЛОС ВИДЕЛА

АГОНИЯ ПОЛЕМОСА

Агональное бытие в истории и становлении человека

ТОТЕНБУРГ

МОСКВА 2026

УДК 141.319
ББК 87.3(0)
В42

*Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.*

Перевод с испанского — Андрей Игнатъев.

Видела, К.

В42 Агония Полемоса. Агональное бытие в истории и становлении человека. — М.: Тотенбург, 2026. — 160 с.

В далекой Чили живет оригинальный и интересный мыслитель Карлос Видела, чью работу «Полемос» Вы, уважаемый читатель, держите в руках. Как и многие из нас, он резко критически относится к сложившемуся ныне мировому порядку, но его критика заключается не в дешевых выпадах «правых» или «левых» популистов, но носит серьезный философский характер. В поисках опоры он обращается к наследию досократической Греции, а именно к учению Гераклита, для которого борьба (Полемос) была основой мироздания. Позже под воздействием платонизма, а затем и христианства, полемологическое мировоззрение пришло в упадок, однако продолжало жить и находить приверженцев среди видных мыслителей и ученых. В Европе XIX–XX вв. продолжателями этой традиции Видела видит не только Ницше и Хайдеггера, но, интересно, и Дарвина. Именно полемологический взгляд на мир, по мнению Виделы, позволит выработать полноценную философскую базу для противостояния глобализму, стремящемуся превратить весь мир в один огромный гипермаркет с огромной свалкой на заднем дворе.

УДК 141.319
ББК 87.3(0)

© Андрей Игнатъев,
перевод с испанского, 2026

© Издательство «Тотенбург», 2026

Содержание

Предисловие автора	5
Полемология	10
Полемос Хайдеггера.....	16
Полемологическая онтология	23
Противоборство	26
Полис и Полемос	31
Отнологический национализм	39
Политика и полемос	43
Гераклитовский взгляд на мир.....	46
Возвращение древнего бога	50
Жизнь как борьба	57
Разрушение Запада	60
Насилие прозрачности	67
Героическое сердце	71
Агональная культура.....	77
Опасная идея.....	81
Анатомия борьбы	85
Матери и воины	92
Заботиться об окружении	96
Рождение мифа	102
Эра богов	106
Диверсификация Полемос'а	113

Героическая эра.....	117
Добрая Эрида.....	120
Щит Ахиллеса	126
Агональная эпоха.....	129
Дуалистическая эра.....	133
Дискордия	139
Могучие боги.....	145

Предисловие автора

Это новое издание книги призвано сделать акцент на онтологическом аспекте «Полемоса», понятия, которое Хайдеггер взял прежде всего из эллинского прошлого. Это прошлое благодаря философии немецкого мыслителя в последние годы снова обрело значимость как основа мышления, находящегося в противоборстве с культурной гегемонией так называемого глобализма.

Политический спектр, называемый «третьей политической теорией» или «национальным лагерем», охватывающий политические течения, возникавшие в различных эпохах и на различных континентах, оказался особенно восприимчив к этому хайдеггеровскому обновлению. Дело в том, что великие политические теории всегда возникали из глубокой мысли, охватывающей намного более глубокие аспекты, чем просто политика. Так называемая «первая политическая теория», то есть либерализм, как и «вторая политическая теория», марксизм, так и «третья политическая теория» национального лагеря обладали собственным мировоззрением или взглядом на мир и природу человека, находившим свое проявление в политической сфере.

Третья политическая теория самая молодая из всех. Она возникла в качестве революционной реакции на либерализм, так же как и на угрозу марксизма, политической теории, которая опередила на пятьдесят лет национальный лагерь, когда он появился на мировой политической сцене в начале XX в. Можно утверждать, что третья политическая теория корнями восходит в XVIII в., и генеалогия этих идей в их современной форме очень подробно представлена Штернхелем в его «Традиции Антипросвещения», однако соответствующая политическая философия в ее убедительной форме появилась в первых десятилетиях ушедшего века. Это не было скоординированным усилием, но прорывалось в различных странах и эпохах спонтанным образом. Немецкие, французские и итальянские мыслители обладали в Европе наибольшим весом. И после поражения «третьей теории» во Второй мировой войне именно в Америке, в особенности в Аргентине, национальное мышление обрело наибольшую глубину.

Многие философские системы послужили в качестве основы для третьей политической теории. Некоторые теории Аристотеля и его средневековых христианских интерпретаторов, ссылавшиеся на политическую природу человека, стали фундаментом для таких разработок. Также много использовался Гегель и его теория Абсолюта, воплощен-

ного в государстве. Другим краеугольным камнем был идеализм Фихте, в особенности его «речи к немецкой нации», так же как Гердер и его подчеркивание роли народа (*Volk*) в качестве исторического субъекта. Ницше оказал влияние со своей «Волей к власти» и героическим взглядом на жизнь.

Однако кажется очевидным, что двумя наиболее яркими выразителями политической философии этого спектра оказались Мартин Хайдеггер и Джованни Джентиле. Среди их идей именно онтология Хайдеггера обрела наибольшую значимость для разработки хорошо обоснованного политического проекта.

Аристотель, Гегель и Ницше использовались почти всеми политическими течениями, однако с Хайдеггером и Джентиле это использование оказалось намного более трудным. Несомненно, что итальянский мыслитель размышлял над структурой общества, которая могла быть намного более широкой, чем предлагал национализм, и что учение Хайдеггера послужило источником вдохновения для мыслителей, далеких от национализма, таких как Сартр и Деррида. Что с Хайдеггером происходит нечто, что намного выходит за рамки простого намерения обратиться к некоторым граням его философии, чтобы оставить другие в стороне. По мере того, как идут года, снова получают широкое распространение его самые скомпрометиро-

ванные в политическом отношении тексты. Это не было следствием злонамеренного использования, но непосредственно после войны кое-что из наследия Хайдеггера 30-х и 40-х годов было утрачено, и философ также не побеспокоился, чтобы исправить эту ситуацию. Кое-что из этой националистической онтологии всплыло на свет в 80-е годы, чтобы стать предметом полемики.

Ныне ситуация другая, потому что все материалы семинаров Хайдеггера, переведенных в период гегемонии националистов в Германии и Европе, были изданы, включая его легендарные «Черные тетради». Уже не осталось сомнений: онтология Хайдеггера оказалась связанной с учением, в коем большой значимостью обладали разновидности национализма, суверенизм и идентитаризм народнического и широко социального характера. И самое важное: фундаментом этой онтологии послужило понятие «Полемос», переведенное Хайдеггером как «противоборство». Отсюда проистекла онтология, или учение о Бытии, где идентитарный аспект носит фундаментальный характер.

Из вышесказанного становится ясно, что полемология Хайдеггера появилась как подлинная и радикальная философская база для лагеря третьей политической теории.

Полемос Хайдеггера закладывает основы новой этики, уходящей корнями в героические миро-

воззрение докапиталистических обществ. На этом фундаменте возникает новый и одновременно древний способ понимания человека и общности, совокупность идей и ценностей, с которыми Хайдеггер намеревался противостоять либеральному проекту своей эпохи и кои несомненно позволяют бороться с нынешней гегемонией глобализма.

Полемология

Полемос — это философское понятие, берущее начало из древнегреческой культуры, что заставляет вспомнить о традиции и способе понимания существования столь же древнем, как и человек.

Эта естественная основа — получившая впоследствии оформление в культуре — понималась онтологически как опыт существования в форме противоборства, антропологически — как борьба за жизнь, и социологически — как основа героических и агональных обществ. Понимание и переживание существования «полемологически» в большинстве известных культур сохранялось вплоть до появления европейской системы либеральных ценностей. Замена героя торговцем и традиционных общностей обществом потребления на практике означало исчезновение этого древнего способа мировосприятия.

В этом процессе важную роль онтологической субверсии сыграло искажение понятия свободы, присущее либерализму, Свобода, тысячелетиями понимаемая как суверенная способность определять личные и общинные границы, в последние столетия, как раз наоборот, превратилась, так сказать, в отсутствие каких-либо границ.

Свобода являлась основополагающей частью древнегреческой *paideia*, образовательной системы, основанной на добродетели самообладания и ее расширенной формы в виде самоуправления полиса. Эта добродетель позволяла принимать независимые решения, основанные на обдуманном суждении и ограниченном сознанием принадлежностью к общине. А значит, классическая свобода основывалась на дисциплине, требовательности, контроле и границах.

Появившийся в XVI в. либерализм восстал против этой традиции, несмотря на то, что в течение первых веков своего существования он сохранял определенные связи с классической культурой. Такие авторы, как Джон Локк, подрывали основы традиционной культуры, рассматривая понятие самоконтроля как нечто иррациональное, архаичное, патерналистское и даже тираническое. Идея свободы в либеральном понимании основывалась на освобождении от уз традиции, общественных и экономических норм и даже от ограничений природы. Локк, первый философ либерализма, понимал свободу как индивидуальную способность намеренно освободиться от любых культурных или общинных связей. Сама принадлежность к семье, общине или народу должна была рассматриваться с точки зрения личного выбора и приниматься или отвергаться лишь по воле самого отдельного

индивида. Более широкие интересы отбрасывались или помещались на второй план. Из этой предпосылки Гоббс вывел, что человеческие существа автономны, ничем не связаны, и что, следовательно, свобода сама по себе достигнута там, где «закон заставили замолчать», где нормы — номос — обычаи и общинные связи сведены к возможному минимуму.

Древний личный выбор, основанный на самоконтроле и ограничениях, установленных последствиями для общества, культурой и связью с природой, превратился в выбор, преимущественно эгоистический и лишенный каких-либо этических границ, стоящих выше личных соображений. Человек как политическое животное *paideia* и классической добродетели уступил место либеральному индивидуалисту.

Эти представления о свободе и отсутствии границ породили новое культурное веяние, за столетия проникшее в социальную, экономическую и политическую сферу. В ходе этого процесса производительный труд превратился в нерегулируемый финансовый и транснациональный капитализм, либертарный и правящий анархокапитализм с глубокими и негативными последствиями для человеческой природы. С другой стороны, этот процесс уступил место нигилистической культуре, где царит отсутствие идентичности на личностном

и общинном уровне, продвигаемое прогрессистами и трансгуманистами из числа новых левых.

Современный мировой глобалистский порядок является прямой производной от идеи свободы как радикальной противоположности добродетели самоконтроля, присущей архаичной культуре. Так называемый глобализм представляет собой культурное веяние, основанное на конце идеи границы, проект общества, базирующийся на всеобщности и отсутствии различий.

Любой политический и философский проект, претендующий на то, чтобы по-настоящему бороться с нынешней системой, должен основывать свое мировоззрение на аспектах, отвергающих концептуальную базу либерализма. В этом смысле радикально антагонистичные глобальному либерализму теории — это те, что признают ценность различий, особенностей, идентичности и границ. Ни пролетарский универсализм, ни деконструктивистский прогрессизм не смогли и не смогут противостоять нынешнему глобализму. А следовательно, мнимое всемогущество постмодернизма и деконструктивизма не является таковым, и по этой причине они растворяются в доминирующей силе, являющейся единой уже на протяжении десятилетий.

Предпосылки этой ситуации следует видеть в общих философских корнях либерализма и так называемого «культурного марксизма». Авторы-

постмодернисты как раз намеревались использовать концепцию отсутствия различий, специфики, отрыва от почвы и десубъективизации для своего революционного проекта, что лишь усилило отсутствие границ, подразумеваемое в либеральном проекте. Эти мыслители не поняли, что основа системы либерального капитализма не тождественна основе докапиталистического Запада, и в своем стремлении разрушить экономический либерализм они сосредоточили свои усилия на ниспровержении традиционной культуры, которая практически не имела никакой связи с торгашеской системой, возникшей в современную эпоху. Эта теоретическая ошибка привела к тому, что их революционная борьба чаще всего не способна продемонстрировать эффективность, когда речь идет о том, чтобы поразить главную цель, мировую власть финансового капитала. Деятельность прогрессистов, в конце концов, финансируется миллионерами-капиталистами, такими как Джордж Сорос или Билл Гейтс, сведя на нет какую-либо гипотетическую угрозу системе. И это происходит не из-за какого-то согласованного плана со стороны международного капитала, но просто потому, что философское родство в конце концов объединило течения мысли, имеющие совпадавшие цели. Нет ничего более благоприятного для экономической системы глобалистов, чем деконструирован-

ные общества с полным отсутствием границ, что продвигают новые левые. Из этого совпадения интересов и сходных черт возник так называемый «исторический глобалистский блок», совокупность организаций и школ мысли, многие из которых на первый взгляд выглядят антагонистичными, но на практике они объединили буржуазный неоллиберализм с левацким прогрессизмом.

Полемос Хайдеггера

Идентичность и своеобразие являлись важными понятиями в политическом мышлении так называемого национального лагеря, той третьей политической теории, альтернативной либерализму и производным марксизма. Крупные философы, в особенности немецкие и итальянские, внесли значительный вклад в углубленную разработку философского фундамента, что нарушило культурную гегемонию универсалистского либерализма во всех его проявлениях. Возможно, наиболее преуспевшим мыслителем этого направления являлся Мартин Хайдеггер с его носившими радикальный характер размышлениями о «Бытии как противоборстве», так называемом Полемосе, философией, окрещенной Дерридой «филополемологией»¹, а другими как полемологией². Полемос Хайдеггера представил полный разворот в духовном становлении современного человека. Стало быть, он противостоит гегемонии либе-

¹ Derrida, Jacques. El oído de Heidegger. Filopolemología.

² Полемологию Хайдеггера не следует путать с социологической дисциплиной с таким же названием, разработанной Гастоном Бутулем. Полемологические исследования Бутуля связаны с демографическими и биологическими функциями войны. В наши дни полемология Бутуля пережила нечто вроде возрождения и академического признания.

рального проекта, получившего развитие в последние триста лет.

Полемос (πόλεμος) — это термин, уходящий корнями к Гераклиту Эфесскому, древнегреческому мыслителю, жившему в VI в. до н. э. Его самое общее значение — «борьба», «столкновение» или «противоборство», но всегда понимаемое в его онтологическом измерении. Для чилийского философа Хорхе Риверы³ Гераклит был первым, кто стал размышлять о Бытии, производившим с мифопоэтической точки зрения рефлексию, делавшую свое первые шаги в спекулятивном мышлении. А значит, Гераклит был отцом онтологии или исследования Бытия, отсюда его постоянный диалог с немецким мыслителем, возможно, главным поборником учения Гераклита в современной философии.

Согласно Гераклиту, борьба сделала возможным то, чтобы вещи существовали, вместо того, чтобы не существовать, так что борьба явилась источником разнообразия мира (*Panta*). «Борьба — это отец всех вещей», — утверждает греческий мыслитель в своем знаменитом фрагменте 53. На основании этого и других сохранившихся текстов Гераклита Хайдеггер разработал свое радикальное полемологическое учение.

Много велось споров о том, является ли верной хайдеггеровская интерпретация Гераклита.

³ Rivera, Jorge. Heráclito el esplendente.

Этот вопрос, вероятно, будет оставаться предметом дискуссии многие десятилетия, если в один прекрасный день он не будет целиком разрешен. Важным в этом случае является то, что Хайдеггер, находясь под влиянием Гераклита, разработал свое глубокое и радикальное философское учение, что открывает возможность для того, чтобы утвердить его в качестве системы ценностей, враждебной либерализму и его вариациям XXI в.

В восходящей к Гераклиту полемологии Хайдеггера люди и существа вообще разделяют одну общую черту, и она заключается в том, что все они существуют, все являются существами. А значит, Бытие является общим для всех существ, основой, без которой они не могут существовать. Бытие (с заглавной буквы) — это всеобщее качество и источник того, что существовало, существует и будет существовать. Вместе со многими другими философами Хайдеггер неустанно искал сущность существования, то, что позволяет быть, вместо того чтобы не быть. Ответ он отыскал в Полемосе. Бытие для Хайдеггера это не существа со своими индивидуальными чертами и также не сумма всех существ в объединенной целостности. Бытие — это способность проявляться в различиях.

Становление, с точки зрения Хайдеггера, — это появление форм из недифференцированного⁴. Быть или существовать означает для Хайдеггера появляться, обретать видимость и составлять контраст. Поэтому общей чертой для всех существ является обладание четкими границами, делающими возможность их идентичности. Движение от «небытия» или единого и недифференцированного Бытия к обособленному существованию порождает идентичность, которая неминуемо сталкивается или вступает в противоборство с другими идентичностями. Это и есть для Хайдеггера Полемос, конфликт в его онтологическом измерении, новая или возрожденная и радикальная форма понимания человека и мира.

Полемос, противоборство, в хайдеггеровском смысле означает, что человек и природа в своей самой сущностной основе представляют собой противоборство. Противоборство, когда речь идет

⁴ Коллин Клири описывает это в своей работе «Хайдеггер против традиционалистов» в следующей форме: «В это время (30-е годы) Хайдеггер начал использовать слово *Sein*, архаичную немецкую форму *Sein* ("Бытие"). Но почему? Что это значило? Со стороны Хайдеггера это была не просто эксцентричность. Под *Sein* Хайдеггер подразумевал нечто отличное от *Sein*, Бытие, которым обладают существа ("бытие-в-себе"). Напротив, под *Sein* подразумевается то, что Хайдеггер называет в другом месте "просвет" (*die Lichtung*). Это метафорическое выражение означает просвет в лесу, позволяющий свету проникнуть и осветить то, что находится внутри. Томас Шихэн описывает просвет у Хайдеггера как уже постоянно открытое пространство, делающее возможным и необходимым бытие вещей (феноменологически: интеллигибельность вещей). Просвет — это то, что "дает" Бытие».

о появлении индивидов, семей, кланов и народов. Противоборство для сохранения долговечности как устойчивых ценностей. И противоборство, когда речь идет об истолковании и понимании мира.

Это радикальная онтология, где способ человеческого бытия или существования — именуемый Хайдеггером «здесь-бытие», по-немецки *Dasein*, — понимается как конфликт и представляет собой культурную основу, совершенно противоположную свободному и всеобщему человеческому существу либерализма. Полемос как способ бытия — это революционная идея, которая, будучи воспринята человеческим умом, разрушит основу нынешней универсалистской цивилизации, возвращая ценность различиям, границам и идентичности. А значит, отстаивание Полемоса в наши дни представляет собой в первую очередь радикальный онтологический фундамент, на котором неизбежно появится культурный проект, альтернативный либерализму. Тот же Хайдеггер осознавал, что его полемология является столь радикальной, что даже назвать ее революцией было бы очень скромным⁵. Полемос как Бытие или как основа экзистенциального опыта является идеей, которая не только отменяет либеральный проект последних трехсот лет, но, кроме того, сносит

⁵ Heidegger, Martin. Cuadernos Negros 1938–1939.

культурное отклонение, появившееся на Западе после «забвения Бытия», процесса, по мнению Хайдеггера и богатой традиции мыслителей, начатого платоновской метафизикой.

Как утверждает североамериканский профессор Грегори Фрид⁶, Полемос Хайдеггера включает в себя целиком вопрос о конфликте между национализмом и глобализмом, споры о принадлежности и исключении, особенности и универсализм. А значит, Полемос — это более радикальная теория против либеральной системы, намного более, несомненно, чем «радикализация» постмодернистов, как отмечает профессор Фрид, когда речь идет об оценке новых левых XXI в., и их деструктивный проект, который, как он утверждает, в конце концов лишь укрепил глобалистский порядок. «Я вынужден утверждать, что радикальная атака на модерн, либеральный режим и Просвещение⁷ лишь сделала их более опасными. Постмодернисты не сумели осознать, насколько более радикальными были Хайдеггер и Ницше»⁸.

Полемос, без сомнения, является краеугольным камнем философии Хайдеггера в 30-е и 40-е годы, в решающий исторический момент для Германии и мира. Одновременно с Полемосом Хай-

⁶ Fried, Gregory. El Polemos de Heidegger.

⁷ Имеется в виду подрывная деятельность постмодернистов.

⁸ Fried, Gregory. El Polemos de Heidegger.

деггер разработал политическую философию, которая стала известной лишь в последние годы. Такие тексты, как «Природа, история, государство», материалы откровенно националистического семинара — вместе с работой «О философии права Гегеля», — были обнаружены случайно в 1999 г., чтобы быть опубликованными на немецком в 2009 г., а на испанском — всего лишь в 2018 г. То же самое произошло с «Черными тетрадами», личными записями Хайдеггера с 1931 г. по 60-е годы. На самом деле, были опубликованы его записи, восходящие к 1941 г., но этого оказалось достаточно, чтобы поднять волну полемики о его политических взглядах. Без сомнения, национализм Хайдеггера и его причастность к национал-социализму в предстоящие десятилетия вызовут новые и все повторяющиеся споры, и одновременно изучение его филополемологии позволит заложить более глубокий философский фундамент, необходимый для политических проектов, основанных на идентичности народов.